

Роль эмоций и аналитического мышления в регуляции поведения субъекта

Каримова Милана Маликовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: krmilana888@gmail.com

В современной психологии по сей день сохраняется устойчивое представление о рациональности как о более высокой форме психологической регуляции по сравнению с эмоциональными процессами. Рациональные аргументы ассоциируются с объективностью, последовательностью, логичностью и доказательностью, тогда как эмоции рассматриваются как некие факторы, способные исказить мышление и снижать точность суждений. Однако в реальном поведении человека наблюдается противоположная тенденция: именно эмоционально окрашенная информация чаще оказывается определяющей восприятие, принятие решений и изменение убеждений.

Это противоречие позволяет поставить вопрос о пересмотре соотношения рациональности и эмоций. В данной работе выдвигается идея о том, что эмоции оказываются сильнее рациональных аргументов не вследствие их большей интенсивности или некой иррациональности, а благодаря их функции задания субъективной значимости, без которой рациональная информация не становится психологической действительностью.

Как отмечает Я. Рейковский, эмоции выполняют регулятивную функцию в познавательных процессах, влияя на восприятие, мышление и память [2]. Из этого можно сделать вывод, что информация не поступает в систему обработки в нейтральном виде, а ещё до её осмысления происходит оценка её значимости для субъекта. Данная оценка носит эмоциональный характер и определяет, будет ли информация включена в дальнейшую когнитивную переработку или нет. В этом контексте рациональные аргументы оказываются зависимыми от предварительной эмоциональной оценки: они могут быть безусловно логически обоснованными, однако при отсутствии субъективной значимости не оказывают влияния на поведение. Таким образом, проблема заключается не в «слабости» рациональности, а в отсутствии условий для её реализации.

Дополнительное объяснение даёт анализ ограниченности когнитивных ресурсов. Согласно данным Д. Канемана, наше мышление функционирует в двух режимах [4]. Первый режим, по-другому система один, можно описать как быстрый, интуитивный, автоматический; он характеризуется высокой скоростью и минимальными затратами усилий и тесно связан с эмоциональной оценкой. Второй же режим, или, по-другому, система два, более медленный и аналитический; он требует концентрации, осознанного контроля и значительных когнитивных ресурсов. Тут важно отметить, что система один активируется по умолчанию и непрерывно интерпретирует происходящее и формирует первое впечатление о ситуации. На этом уровне происходит эмоциональная оценка, которая задаёт направление дальнейшей переработки информации. Система два подключается немного позже и, как правило, уже работает с теми интерпретациями, которые были сформированы интуитивно. В условиях неопределённости и нехватки времени именно быстрые механизмы оказываются ведущими, но даже при наличии времени человек не всегда склонен прибегать к аналитическому мышлению, поскольку оно требует больших усилий. В результате рациональные аргументы часто оказываются вторичными по отношению к уже сформированным эмоциональным реакциям.

В рамках информационной теории эмоций П. В. Симонова эмоции рассматриваются как результат оценки вероятности удовлетворения актуальной потребности [3]. Они

выполняют функцию быстрой ориентации в среде, что позволяет субъекту оперативно реагировать на значимые изменения. В. К. Вилюнас подчёркивает, что эмоции обеспечивают интегральное и целостное отражение ситуации, тогда как мышление носит более аналитический характер [1]. Эта разность делает эмоции более эффективными в условиях неопределённости, где требуется скорость и наполненность реакций, а точность отходит на второй план.

Важным аспектом также является роль эмоций в процессе убеждения. Рациональные аргументы апеллируют к знанию, тогда как эмоции - к значимости. Человек может понимать содержание аргумента, но не считать его важным для себя; в таком случае информация не приводит к изменению позиции. Эмоциональное воздействие же, напротив, непосредственно изменяет наше отношение к объекту, тем самым влияя на поведение.

На основе приведённого анализа можно сделать вывод о том, что эмоции оказываются сильнее не как альтернативный вариант, а скорее как более фундаментальный уровень психологической регуляции. Их функция заключается в задании субъективной значимости, которая определяет, какие элементы информации будут восприняты, осмыслены и учтены в дальнейшем при принятии решений. Таким образом, рациональность не противопоставляется эмоциям, а зависит от них, без включения эмоционального компонента рациональные аргументы теряют свою действенность, поскольку не становятся частью личностно значимого опыта субъекта.

Источники и литература

- 1) Вилюнас В.К. Психология эмоций. СПб., 2007.
- 2) Рейковский Я. Эмоции и познание // Психология мотивации и эмоций / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. М., 2002. С. 447–461.
- 3) Симонов П.В. Информационная теория эмоций // Вилюнас В.К. Психология эмоций. СПб., 2007. С. 276–284.
- 4) Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М., 2014.